

Чжао Ланьсян подумала, что раз уж они все равно приехали в город, то можно сделать рентген в большой городской больнице. В итоге, когда они приехали в городскую больницу, уже стемнело.

Хэ Сунбай сидел в палате, терпя осмотр и расспросы врача. Холодный стетоскоп был приложен к его голой груди. Наконец с помощью аппарата были сделаны снимки его травм.

Когда Хэ Сунбай делал рентгеновские снимки, врач сказал ему, что этот рентгеновский аппарат – сокровище больницы. С тех пор, как он был приобретен, им пользовалось не так много людей. Он был одним из первых пациентов.

Наконец врач прописал Хэ Сунбаю противовоспалительные препараты. Затем он попросил медсестру зафиксировать пациенту руку и ногу и поставить ему капельницу, однако Хэ Сунбай отказался. Он яростно произнес:

— Мне еще нужно работать, сколько времени потребуется, чтобы снять это?

В это время Чжао Ланьсян внимательно изучала его медицинскую карту и была потрясена увиденным.

Этот человек действительно не берег себя. Если бы она не настояла на том, чтобы отправить его в больницу, то, возможно, никогда бы не узнала, что он так серьезно ранен!

Поскольку парень так спокойно спал днем, Чжао Ланьсян не сомневалась, что завтра он будет работать как обычно. Но в медицинской карте было четко указано, что у Хэ Сунбая множественные переломы руки и ноги и даже легкое сотрясение мозга.

Девушка посмотрела на него, потупила взгляд, беспомощно коснулась его щеки и сказала:

— Ты должен потерпеть. Она сломана, нужно дать ей как следует зажить, разве тебе еще не нужна твоя рука?

Глаза Хэ Сунбая потускнели: «Неужели эта женщина действительно должна подходить так близко?» Мало было уговорить его поехать в больницу, теперь она уговаривала его лечь на больничную койку, как хромого. Он замолчал, и в его глазах быстро промелькнуло сожаление.

Чжао Ланьсян снова попросила:

— Пожалуйста, послушай меня.

Вечером у Хэ Сунбая все еще стояла капельница, и Чжао Ланьсян пошла оплатить счет за лечение. На этот раз он сделал рентген, и она сразу же достала все заработанные ранее

деньги.

Девушка не могла не расстраиваться из-за стоимости лекарств. Чжао Ланьсян подумала, что она должна воспользоваться моментом, чтобы позже заработать больше денег. Иначе она может оказаться беспомощной, если в будущем у них возникнут какие-то проблемы.

На ужин Чжао Ланьсян купила две миски вонтонов, по одной на каждого.

— Вонтоны из государственного ресторана. Благодаря тебе, сегодня я впервые могу их съесть.

Хэ Сунбай долго молчал, а потом спросил ее:

— Сколько стоили медицинские расходы?

До сих пор его мысли были хаотичными и путанными. Как все настолько изменилось после драки? У него внезапно появилась девушка без всякой видимой причины. Этой девушкой была красивая и образованная Чжао Ланьсян, которую всегда вспоминали другие мужчины. Если бы это случилось с любым другим обычным мужчиной, как бы он гордился!

Он захотел бы взять ее за руку и рассказать об этом всей деревне. Однако... дело в том, что между ними была слишком большая пропасть. Это, несомненно, было бы болезненно для обеих сторон!

Хэ Сунбай прекрасно знал, как сильно они оба будут страдать, если Чжао Ланьсян станет его девушкой. Он ел вонтоны в тишине, посасывая тонкую кожицу и пережевывая мясную начинку внутри.

Какие вкусные вонтоны! Он был просто бедным парнем. Раньше съесть белую булочку на пару было его самым большим желанием! Но для нее... она выросла, перекусывая такой едой. То, что она получала бесплатно, являлось тем, о чем другие могли только мечтать всю жизнь. Она происходила из привилегированной семьи, а ее родители были городскими жителями с приличной работой.

А он... он был всего лишь потомком помещика, который всю свою жизнь прозябал в деревне.

Чжао Ланьсян проглотила вонтон, улыбнулась и спросила:

— Ты думаешь отплатить мне? Медицинские расходы недешевые, но если ты готов сам вернуть мне долг, то я могу рассмотреть этот вариант.

Чжао Ланьсян увидела, что его глаза слегка опустились, и, откинув большим пальцем волосы с его лба, тихо сказала:

— Сегодня ты можешь пообещать, что будешь моим парнем, и если ты согласишься, то не пожалеешь об этом.

Хэ Сунбай молча дожеввал вонтоны, а затем хрипло сказал:

— Я никогда не ел блюд из белой муки, пока ты не пришла ко мне домой.

— И что?

— У меня нет приличной одежды.

Палочки в руке Чжао Ланьсян на мгновение замерли. Через несколько секунд она скучающе помешала ими свою миску и продолжала спокойно слушать.

— Если бы мы случайно встретились, боюсь, ты даже не взглянула бы в мою сторону.

Чжао Ланьсян чуть не подавилась вонтоном, когда услышала это, и сильно закашлялась.

Почему это предложение было таким знакомым? Не это ли говорил ее старик, когда спал рядом с ней?

Хэ Сунбай был Хэ Сунбаем, независимо от того, стар он или молод, он думал об одном и том же.

Чжао Ланьсян быстро сделала глоток супа. Чтобы остановить слова Хэ Сунбая, она сказала:

— Не надо об этом говорить. Дело в том, что это я бросала на тебя бесчисленные взгляды.

Хэ Сунбай внезапно замолчал.

Чжао Ланьсян прямо смотрела на него.

Глаза мужчины были глубокими и темными, когда он смотрел на нее в будущем, в них была неопишуемая глубокая нежность.

Сейчас Чжао Ланьсян смотрела на его профиль и отдаленно видела намеки на его теплое и элегантное лицо из будущего. Она должна поздравить его семью с тем, как хорошо он

выглядит. Этого лица было вполне достаточно, чтобы очаровать ее.

Она не могла на него насмотреться.

Чжао Ланьсян даже понравилось, когда он поцеловал ее, хоть это и было грубо. Придя в себя, он спрятался под одеялом, как черепаха, засунувшая голову в панцирь, и она не могла сдвинуть его с места, как бы ни старалась.

Чжао Ланьсян посмотрела на пакет с капельницей, висевший у него под боком, и заметила, что он почти закончился. Она позвала медсестру, чтобы та заменила его на новый.

Хэ Сунбай был слишком некомпетентен, чтобы общаться с этой женщиной. Его голова снова заболела. Он яростно сказал:

— Спи.

На следующее утро Чжао Ланьсян отвезла Хэ Сунбая обратно в деревню и по дороге остановилась, чтобы попросить Ли Дали об отпуске.

Однако мужчина беспомощно вздохнул:

— Уже наступили выходные.

Чжао Ланьсян хлопнула себя по лбу. Она была слишком занята, чтобы помнить дни. Когда она вернулась в дом семьи Хэ, Цзян Ли уже ждала у двери, держа в руках две большие кости. Девушка увидела Чжао Ланьсян и сразу же топнула ногой:

— Я давно тебя ждала! Где ты была? Ну вот, это те самые кости, которые ты хотела, теперь ты можешь приготовить мне лапшу?

Чжао Ланьсян посмотрела на две большие кости в руке Цзян Ли. Это было замечательно, что ей не нужно было самой тратить свои деньги. Цзян Ли действительно принесла две большие кости с мясом.

Эти кости с мясом, несомненно, требовали мясной талон. На большинстве костей было всего несколько волокон мяса. Разве обычные люди были готовы отдать талон за такой плохой товар? Для Цзян Ли это была явная потеря, но она была готова пойти на нее.

Чжао Ланьсян изначально ничего не думала о Цзян Ли, но, когда она увидела две толстые и

мясистые кости, ее глаза непроизвольно загорелись.

Мясо с ноги было жирным и мягким, и, несомненно, сочным. Она могла использовать богатый и ароматный костный мозг, содержащийся в больших костях. Вкус должен быть прекрасным. Хэ Сунбай повредил мышцы и кости, поэтому ему следует пить больше костного супа, чтобы восполнить потерянный кальций и помочь костям срастись.

Она все равно собиралась пойти в город, чтобы купить кости для супа, но не ожидала, что кто-то принесет их сразу после того, как она задумается о покупке.

Чжао Ланьсян сказала:

— Я собиралась есть лапшу в костном бульоне. Я куплю их у тебя.

Чжао Ланьсян хотела использовать их, чтобы приготовить Хэ Сунбаю немного рагу и супа. Сказав это, она достала мясной талон стоимостью на полкило мяса.

Цзян Ли с гордостью произнесла:

— Эти кости очень хорошие. Мне понадобились талоны на несколько килограммов, я хочу поесть сегодня лапшу.

Последние несколько дней работы, несомненно, были для Цзян Ли адскими муками. Она никогда еще так сильно не страдала. Чтобы вознаградить свое упорство за эти несколько дней, девушка стиснула зубы и взяла сэкономленные мясные талоны, чтобы купить кости с мясом.

На самом деле, ее идея была очень простой и грубой: если с костей без мяса можно приготовить такой вкусный суп с лапшой, то как насчет костей с мясом?

Чжао Ланьсян улыбнулась и забрала две большие кости:

— Ты уходи первой, можешь вернуться, когда будет обед.

Цзян Ли хмыкнула, развернулась и ушла по своим делам.

Чжао Ланьсян отнесла две большие кости к колодцу так бережно, как будто это был ее ребенок, и тщательно вымыла их. Две большие кости, принесенные Цзян Ли, были очень хороши. Два конца были широкими, а середина – узкой, значит, внутри содержится много костного мозга и суп будет особенно питательным.

После того, как Чжао Ланьсян помыла кости, она позвала сестру Хэ.

Девушка обычно ходила в горы на работу, поэтому была очень сильной. Она взяла в руки нож и стала рубить кости. Чжао Ланьсянь бланшировала кости кипятком, тщательно отделяя от одной кости мясо. Та, что без мяса, будет использована для приготовления основы для супа, а другая – для того, чтобы съесть с лапшой.

Она вымыла кастрюлю, наполнила ее водой, нарезала кусочки имбиря и чеснока, чтобы избавиться от неприятного запаха, капнула несколько капель рисового вина, посыпала приправой из секретного рецепта, а затем прокипятила все вместе.

Огонь медленно нагревал дно кастрюли. Постепенно прозрачный суп обретал цвет. Каждая капля костного мозга растворялась в бульоне...

Суп кипел с булькающим звуком, и мягкий аромат продолжал исходить из кастрюли, пока половина жидкости не испарилась. В этот момент питательность и вкус супа стали идеальными.

Чжао Ланьсянь начала замешивать тесто без всяких проблем. Она тянула и замешивала, снова и снова, делая его мягким и гладким.

В качестве ингредиентов использовались сушеные грибы и мясо от кости. Когда Чжао Ланьсянь закончила варить суп, весь дом наполнился пьянящим ароматом. Она хотела сначала отнести миску в комнату Хэ Сунбая.

Цзян Ли пришла незадолго до полудня и, как только открыла дверь, почувствовала наполненный невероятным запахом воздух. Богатый аромат усилил ее чувство предвкушения, и она не могла не сглотнуть слюну.

Чжао Ланьсянь сказала ей:

— Иди и ешь.

В это время девушка заметила, что за Цзян Ли идет Тан Цин. Парень сдвинул очки и смущенно произнес:

— Я слышал, что здесь есть что-то вкусное, поэтому я снова пришел.

Чжао Ланьсянь поприветствовала их двоих и пригласила сесть и вместе поесть лапши.

Цзян Ли и Тан Цин не нуждались в том, чтобы их кто-то развлекал, они взяли по миске и зачерпнули лапшу из кастрюли. На этот раз Чжао Ланьсянь сварила большое количество супа и замесила много лапши.

Девушка тоже наполнила миску лапшой и направилась в комнату Хэ Сунбая.

Цзян Ли, которая оставалась на кухне и ела лапшу, была очень довольна тем, что Чжао Ланьсян уделила ей внимание. Она просто хотела поладить с Тан Цинем. И, наученная опытом прошлого раза, перед тем, как прийти, немного поела и набила желудок, чтобы не есть как голодная свинья.

Однако... оказалось, что она действительно слишком распереживалась. Когда Цзян Ли подцепила палочками лапшу, она уже и думать забыла о Тан Цине.

Вкусно!

Действительно вкусно!

Захватив миску с лапшой, она заметила, что суп с лапшой совсем не такой, как в прошлый раз. Вкус был более мягким и нежным. Грибы вобрали в себя жир с костей и пропитали бульон насыщенным ароматом. Суп, впитавшийся в шляпку гриба, внезапно вырвался наружу, когда его откусили, что было неожиданностью – полный рот вкусного сока.

Гриб в супе с лапшой был хрустящим и гладким, а по жевательной способности не уступал клейковине лапши. Когда его надкусывали, он был настолько хрустящим, что этот громкий хруст четко слышался.

Когда Тан Цин ел лапшу, то чувствовал огромное наслаждение.

Чжао Ланьсян была действительно замечательным человеком.

Каждый раз, когда она что-то готовила, он был приятно удивлен. Парень отчаянно хотел съесть всю лапшу. Он мог только наслаждаться этим вкусом, запоминая каждую деталь, чтобы потом вспоминать его, наполняя свой желудок другой едой.

Что касается Цзян Ли, то она доела миску и пошла за другой. На этот раз никто не мог ограничить ее в количестве съеденного. Она могла есть мясо большими кусками и бесконечно глотать лапшу.

Потом девушка поднесла ко рту кость и с усилием высосала жирный и нежный костный мозг – удовольствие, мерцавшее в ее глазах, было трудно скрыть.

Съев две порции лапши и оставив пустую чашку, Цзян Ли почувствовала, что не может встать из-за вздувшегося живота.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1705343>